

А.В. Трофимов
Екатеринбург

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: СТАНДАРТЫ ДЕМОКРАТИИ И ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современное государство, стандарты демократии, доверие, демократия, российское государство, феномен доверия.

АННОТАЦИЯ. На основе анализа концепта демократических стандартов и ценностей, выявлены «оптимистический» и «пессимистический» подходы к современному российскому государству. Рассмотрены аспекты понимания феномена доверия в историческом ракурсе и в контексте социального пространства современной России.

A.V. Trofimov
Ekaterinburg

THE RUSSIAN STATE: STANDARDS OF DEMOCRACY AND THE PROBLEM OF TRUST

KEYWORDS: modern state, standards of democracy, trust, democracy, the Russian state, the phenomenon of trust.

ABSTRACT. Based on the analysis of the concept of democratic standards and values, «optimistic» and «pessimistic» approaches to the modern Russian state are revealed. The aspects of understanding the phenomenon of trust in the historical perspective and in the context of the social space of modern Russia are considered.

Дискуссионные суждения по ключевым проблемам отечественной историографии, в качестве общего знаменателя, основываются на признании особой роли государства в российской истории. Оценки сущности «особости» располагаются в диапазоне от констатации «извечного деспотизма» российской власти до представления о том, что «единственный европеец в России – это ее правительство». Обозначившийся тренд на укрепление постсоветской государственности актуализировал поиск ориентиров и механизмов создания «современного государства».

В 2010 г. концепт «современного государства» был сформулирован главой российского государства на мировом Ярославском политическом форуме. К критериям, которым должно соответствовать современное государство тогда были отнесены: 1. Правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов; 2. Способность государства обеспечивать высокий уровень технологического развития, что обеспечивает достойный уровень жизни его граждан; 3. Способность государства защищать своих граждан от преступных посягательств; 4. Высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией; 5. Убежденность гражданина в том, что он живет в демократическом государстве. Демократия начинается только в том случае, если гражданин скажет сам себе: «Я свободен»².

Демократические стандарты важны как инструменты, обеспечивающие оптимальный баланс в социальном пространстве в ценностном «четырёхугольнике»: Свобода, Справедливость, Эффективность, Доверие.

Для оценки результативности практик государственного управления используются разнообразные критерии и системы измерений: ВВП, ВНП, индексы развития, человеческого потенциала, международные рейтинги и т. п. С одной стороны, они позволяют более адекватно отслеживать изменения в жизнедеятельности социума, но, с другой стороны, в «эпоху постправды», нередко становятся инструментами манипулирования в интересах определенных политических, экономических акторов и институтов (как формальных, так и неформальных).

¹ **Трофимов Андрей Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45 ауд. 107; e-mail: 2519612@rambler.ru.

Trofimov Andrey Vladimirovich, Doctor of Historical Science, Professor of the Department of History and Philosophy, Ural State University of Economics, Ekaterinburg Russia.

© Трофимов А. В., 2019

² Современное государство в эпоху социального многообразия. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12612> (дата обращения: 12.02.2019).

В последнее десятилетие в процессе реального обеспечения демократических стандартов в политических, экономических, социокультурных практиках российским государством можно констатировать как определенное продвижение, так и лимитирующие факторы. Изменившаяся внешнеполитическая и геоэкономическая конъюнктура, нарастание внутренних социально-экономических проблем сочетались с запросом на стабильность и опирались на высокий авторитет первого лица в государстве.

В экспертном сообществе можно условно выделить «оптимистический» и «пессимистический» подходы к современному российскому государству.

Согласно первому из них, один из современных идеологов российского государства В. Ю. Сурков подчеркивает, что Русской истории известны четыре основные модели государства, которые могут быть названы именами их создателей: государство Ивана Третьего (Великое княжество/Царство Московское и всей Руси, XV–XVII века); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII–XIX века); государство Ленина (Советский Союз, XX век); государство Путина (Российская Федерация, XXI век). Созданные людьми «длинной воли» эти большие политические машины, сменяя друг друга, век за веком обеспечивали русскому миру упорное движение вверх. Государство Россия продолжается, и теперь это государство нового типа, какого у нас еще не было. Оформившееся в целом к середине нулевых, оно пока мало изучено, но его своеобразие и жизнеспособность очевидны. Стрестесты, которые оно прошло и проходит, показывают, что именно такая, органически сложившаяся модель политического устройства явится эффективным средством выживания и возвышения российской нации на ближайшие не только годы, но и десятилетия, а скорее всего и на весь предстоящий век. Современная модель русского государства начинается с доверия и на доверии держится. В этом ее коренное отличие от модели западной, культивирующей недоверие и критику. У нашего нового государства в новом веке будет долгая и славная история. С этим рано или поздно придется смириться всем тем, кто требует, чтобы Россия «изменила поведение»¹.

Для «пессимистического» взгляда характерно признание очевидности затянувшегося перехода в постсоветской России от «естественного» к «современному» (по Д. Нортю) типу государства. Ф. Фукуяма обозначая тему политического дефицита, подчеркивает, что речь в настоящее время идет о дефиците не государств вообще, а современных государств, эффективных, деперсонализированных, хорошо организованных и автономных. При этом он не видит альтернативы современному обезличенному государству как гаранту порядка и безопасности и как источнику необходимых общественных благ. Главенство закона является принципиальным условием экономического развития; без четко оговоренных имущественных прав и гарантий исполнения контрактов компаниям чрезвычайно тяжело вырваться из узких кругов доверия. Кроме того, в той мере, в какой закон закрепляет неотъемлемые права физических и юридических лиц, он признает достоинство агентов рынка и тем самым приобретает дополнительную значимость. Наконец, демократическое участие есть не просто контроль деятельности правительства, позволяющий снизить уровень злоупотреблений, коррумпированности или тирании. Политическая структура сама по себе является целью, одним из основных аспектов свободы, обогащающей жизнь индивида. Практически все развитые демократии сталкиваются с колоссальными вызовами вследствие необходимости выполнять заоблачные по расходам обязательства прошлых лет, и эти расходы будут только возрастать по мере старения населения и сокращения рождаемости. Гораздо важнее качество правительства, а не его размеры².

Мир начала XXI века быстротечен и изменчив, любое общество может конструироваться и реконструироваться в зависимости от осознаваемых его элитами потребностей экономического или социального прогресса, о чем свидетельствует опыт успешных модернизаций, которых за последние 100 лет отмечено больше, чем за всю предшествующую историю. По мнению В. Л. Иноземцева данный тезис справедлив только в отношении тех стран, которые стремятся измениться; для тех же, которые либо провозглашают стратегией консерватизм, либо видят в устоях прошлого залог стабильности, исторические тренды нельзя не принимать во внимание. В России сложно найти хотя бы одну сферу, в которой ее особенность указывала бы на прогрессивный характер и выгодно отличала ее от остальных государств. История последних полутора десятилетий – от быстрой деиндустриализации до попыток воссоздать советскую империю через ренессанс идеологии и религиозного мировоззрения – указывает на то, что Россия осознанно разворачивается от современности к архаике³.

¹ Сурков В. Ю. Долгое государство Путина. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 11.02.2019).

² Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М.: АСТ, 2017. С. 30-50.

³ Иноземцев В. Л. Несовременная страна. Россия в мире XXI века. М.: Альпина Паблицер, 2018. 404 с.

В данном контексте качество государственного управления становится важнейшим фактором развития. Речь идет не только о выработке государственной стратегии и идеологии, профессионализме, эффективности деятельности государственных «менеджеров», но и о наличии моральных императивов, которые верифицируются не декларациями и пиар-акциями, а постоянной деятельностью, расширяющей «радиус общественного доверия». Проблема доверия к государственным институтам в России имеет глубокие исторические корни и сложную историю. Макроуровень составляют более абстрактные отношения, связанные с работой бюрократических систем (правовой, политической и экономической)¹. Обобщенно, доверие является важнейшей характеристикой социального капитала на уровне страны, причем рост его происходит достаточно медленно, а потеря может быть достаточно быстрой.

Исторический подход к феномену доверия позволяет, в контексте социокультурного развития, выявлять его постоянные и переменные параметры, рассматривать общество в исторической динамике. Дж. Хоскинг предлагает понимать под доверием: 1) привязанность к лицу, коллективу лиц или институту на основании обоснованных, но не бесспорных ожиданий, что они будут действовать мне на благо; 2) ожидания, основанные на веских, но не безупречных доказательствах, что события не будут разворачиваться пагубным для меня образом². Очевидно, что легитимность любой власти связана с существующим в обществе «радиусом доверия».

Доверие, составляя основу любой власти, является системным явлением, пронизывающим все социокультурные институты, структуры и отношения. Причем, доверие – непрочная и вариативная, динамичная структура, обусловленная как социокультурной спецификой социума, его нормами, так и зависимостью от комплекса эндогенных и экзогенных факторов. В российской истории, на разных ее этапах, уровень и нормы, характеризующие данный феномен, существенно различались.

По мнению Н. А. Кричевского, так сложилось, что наше государство лукавит в отношениях с людьми, а вслед за ним фарисействуем и все мы. Рост недоверия всё глубже проникает в общественную жизнь, проявляясь в снижении деловой активности, уходе от налогов и увеличении бытовой преступности. В такой обстановке рассчитывать на прорывное развитие страны бессмысленно, ведь экономика не столько инвестиции, инфляция или ВВП, сколько менталитет и честность власти³.

На протяжении XX столетия, как минимум, дважды в российском социуме, внешне казавшемся достаточно мирным и стабильным, в котором люди относились к друг другу без острого или хронического недоверия на протяжении жизни одного-двух поколений, происходил социокультурный раскол, нарастал «градус» недоверия в горизонтальной и вертикальной плоскостях, повышалась степень конфликтности между отдельными лицами, группами, стратами, классами. Культура недоверия, основанная на архетипе «свой-другой-чужой» всегда существует в латентной форме, но периодически срабатывает триггер, переводящий ситуацию в открытую конфликтную стадию.

Таковыми триггерами в российской истории XX века становились как экзогенные (Первая мировая война, с ее разочарованием и неясностью целей; «холодная война» с ее идеологическим противостоянием), так и эндогенные (недоверие «народа» к «элите», существовавшее между крестьянством и дворянством в имперской России; трудящимися и партийно-государственной номенклатурой в СССР и др.) факторы. Вместе с тем, очевидно, что общество не сможет выжить при тотальном недоверии, поэтому вслед за катастрофической утратой доверия и трагическими последствиями (Гражданская война, репрессии, распад СССР) происходила «перезагрузка», актуализировался поиск обновленных параметров и шло выстраивание института доверия в русле определенной социокультурной модели: советский проект, после революции 1917 г. и Гражданской войны; проект демократической России, после распада СССР⁴.

В постсоветском социокультурном пространстве, в формирующемся гражданском обществе, проблема доверия вновь дала о себе знать. Непреодоленной преградой на пути выстраивания современных социокультурных институтов, основанных на доверии, является несправедливая (в общественном понимании) не столько социально-экономическая модель, сложившаяся в 1990-е годы, сколько методы ее создания. Причем, на протяжении нескольких последних десятилетий в общественном сознании были «девальвированы» сначала «социалистическая», а затем «либеральная» модели государства.

¹ Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. С. 221-223.

² Хоскинг Дж. Доверие. История. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 44.

³ Кричевский Н. А. Истоки государственного лицемерия. М.: Концептуал, 2019. 448 с.

⁴ Трофимов А. В. Культура доверия в современной России: исторический ракурс // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Казань: Изд-во Бриг, 2017. С. 387-392.

«Следы прошлого» в контексте истории доверия можно проследить на ряде примеров. На внешнем контуре в годы «холодной войны» недоверие существовало на уровне отношения к капиталистическому миру. В современной России – по отношению в НАТО, США, Евросоюзу. Во внутреннем контуре в позднем СССР существенно ослабло доверие со стороны общества к партийно-государственной номенклатуре, в современной России, кроме института и фигуры Президента, все другие политические акторы испытывают, согласно социологическим замерам, недостаток доверия со стороны граждан.

В данном контексте, представляется важным формирование компонентов, определяющих культуру доверия, в современном образовательном пространстве. В процессе социализации личности информационные ресурсы и образовательные технологии должны быть не только формализованы (образовательные стандарты), но и позволять отвечать на вызовы окружающего мира, выстраивать отношения доверия между личностью преподавателя и обучающегося. Назрела необходимость не только развертывания широкой общественной дискуссии по проблемам формирования культуры доверия в образовательном процессе, но и реальных шагов по изменению качества образовательной среды (целеполагание, управление, профессионализм, моральные императивы). В частности, необходима существенная корректировка подходов к оценке эффективности труда учителя/преподавателя, реальное, а не имитационное, повышение его общественного статуса, поиск путей и механизмов актуализации роли и места системы образования в современном социокультурном пространстве России.

Источники и литература:

Бёгельсдейк Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. 464 с.

Иноземцев В. Л. Несовременная страна. Россия в мире XXI века. М.: Альпина Паблишер, 2018. 404 с.

Кричевский Н. А. Истоки государственного лицемерия. М.: Концептуал, 2019. 448 с.

Современное государство в эпоху социального многообразия. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/12612> (дата обращения: 12.02.2019).

Сурков В. Ю. Долгое государство Путина. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 11.02.2019).

Трофимов А. В. Культура доверия в современной России: исторический ракурс // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Казань: Изд-во Бриг, 2017. С. 387-392.

Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. М.: АСТ, 2017. 704 с.

Хоскинг Дж. Доверие. История. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 296 с.